

Бушенева Ю. И.

Опыт исследования структуры потребительских расходов домохозяйств

Статья посвящена теме изменений в структуре потребительских расходов российских домохозяйств. Потребительское поведение выступает важным индикатором как процессов, происходящих в экономике в целом, так в отношении изменения качества жизни граждан. Новизна исследования заключалась в определении тенденций изменения в объеме потребления групп товаров и услуг, установлении корреляционных зависимостей между показателями удельного веса потребления отдельных групп и с ресурсами домохозяйств за 2004–2020 гг. В статье показано, что продовольственные и непродовольственные товары и услуги можно распределить по пяти группам, характеризующим взаимосвязь с реальным располагаемым ресурсом домохозяйств. В итоге были сделаны выводы о том, что увеличение реального располагаемого ресурса домохозяйств приводило к росту расходов на услуги, сокращению расходов на непродовольственные товары и наоборот. Удельный вес расходов на продукты питания в России остается стабильно высоким, что связано с высоким темпом роста цен на продовольствие и значительной долей бедного населения. Практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их применения в практике государственного регулирования экономики и экономической деятельности предприятий для принятия взвешенных решений по обеспечению продовольственной безопасности и формированию конкурентоспособного ассортимента товаров и услуг.

Ключевые слова: структура потребительских расходов, динамика показателей потребления, тенденция, доля расходов, реальный располагаемый ресурс.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.58.55 Потребление. Уровень жизни. Благополучие. Социальная политика.

Busheneva Yu. I.

Experience in researching the structure of consumer expenditure by households

The article deals with the topic of changes in the structure of consumer spending by Russian households. Consumer behaviour is an important indicator both of the processes taking place in the economy as a whole and of changes in the quality of life of citizens. The novelty of the study consisted in identifying trends in the consumption of groups of goods and services, establishing correlations between the share of consumption of individual

groups and with household resources for 2004–2020. The article shows that groceries and non-food goods and services can be classified into five groups, characterising the relationship with households' real disposable resources. As a result, it was concluded that an increase in the real disposable resource of households led to an increase in expenditure on services and a decrease in expenditure on non-food items and conversely. The share of spending on food in Russia remains consistently high, due to the high growth rate of food prices and the large share of the poor population. The practical significance of the obtained results is determined by the possibility of their application in the practice of state regulation of the economy and economic activities of enterprises to make informed decisions to ensure food security and the formation of a competitive range of goods and services.

Key words: consumer spending structure, consumption indicators dynamics, trend, share of expenditure, real disposable resource.

JEL classifications: D 10

Введение

В условиях изменения потребительских возможностей населения закономерно происходят изменения и в потребительском поведении домохозяйств: одни товары и услуги приобретаются в большем объеме, другие товары и услуги – в меньшем. Результаты исследования данных колебаний необходимы для лиц, принимающих решения на всех уровнях управления.

Для органов государственной власти и местного самоуправления такие сведения могут стать основой для принятия обоснованных решений в сфере обеспечения продовольственной безопасности, поддержки и развития тех или иных секторов экономики (сельского хозяйства, пищевой, мукомольной промышленности), оценке сбалансированности объемов потребления.

В свою очередь гибко реагировать на волатильность потребительских расходов должны и предприятия. Такая информация дает возможность сформировать диверсифицированный ассортимент производимой продукции, который обеспечивает достаточную норму прибыли как при снижении, так и при повышении потребительских возможностей домохозяйств.

Структура потребительских расходов домохозяйств стала предметом рассмотрения целого ряда исследователей [4; 13; 12] и др., в том числе научный интерес вызывала и проблематика структуры расходов населения в различные периоды времени [8; 7] и др. Выявление динамики изменения потребительских расходов в зависимости от экономической ситуации рассматривалась также в ряде работ [1; 2; 11; 18; 19; 20] и др. Связь изменения структуры потребления и доходов населения была установлена в трудах отдельных авторов [5; 14; 21], в иных работах была определена взаимосвязь с развитием информационных технологий [10; 17] и др.

Несмотря на наличие значительного объема работ, посвященных исследованию структуры и динамики потребительских расходов домохозяйств, малоисследованными остаются вопросы установления тенденций волатильности потребления товаров и услуг, определения корреляционных зависимостей между показателями удельного веса потребления отдельных товаров, услуг и ресурсными возможностями домохозяйств между собой.

Методика исследования

В качестве *информационной базы* исследования выступил массив данных, рассчитанных Федеральной службой государственной статистики о структуре потребительских расходов домашних хозяйств по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг и располагаемом ресурсе домашних хозяйств за период 2004–2020 гг. [3].

Для оценки покупательской способности населения был использован показатель располагаемых ресурсов домашних хозяйств, под которым понимается «совокупность денежных доходов домохозяйств, сумм накоплений, которые израсходованы, заемных средств и стоимости натуральных поступлений» [3]. Этот показатель дает возможность принять во

внимание не только денежные доходы, но и сбережения и натуральные поступления, что способно повлиять на потребительское поведение. Также для проведения исследования были применены открытые статистические и аналитические данные [6; 9; 15] и результаты вторичного исследования «Выявление корреляционных связей между экономической эффективностью различных групп товаров» за период 1990–1992 гг. [5].

Проведенное нами исследование включало в себя *три этапа*.

Целями *первого этапа* выступило проведение вертикального анализа динамики структуры потребления домохозяйствами продовольственных и непродовольственных товаров и услуг за 2004–2020 гг. Результатом этапа стала оценка удельного веса потребления различных групп товаров и услуг, а также сравнение полученных данным с аналогичными показателями других стран.

Целью *второго этапа* стало выявление тенденций в динамике структуры потребления домохозяйствами продовольственных и непродовольственных товаров и услуг за 2004–2020 гг. на основании проведения горизонтального анализа. Наличие тренда констатировалось в том случае, если изменение динамики показателя можно выразить в виде линейного тренда с достаточной величиной достоверности. Полученные результаты дали возможность определить группы продовольственных товаров и услуг в зависимости от тренда динамики объема потребления за 2004–2020 гг.: потребление товаров или услуг увеличилось; уменьшилось; не изменилось.

Целями *третьего этапа* исследования стало определение степени взаимосвязи между реальным располагаемым ресурсом домохозяйств и изменением удельного веса групп продовольственных и непродовольственных товаров и услуг. В рамках этого этапа определялся коэффициент корреляции между реальным располагаемым ресурсом домохозяйств

и изменением удельного веса групп продовольственных и непродовольственных товаров и услуг.

Полученные результаты дали возможность распределить продовольственные и непродовольственные товары и услуги по 5 группам, характеризующим взаимосвязь с реальным располагаемым ресурсом домохозяйств: сильная прямая (коэффициент корреляции от 0,7 до 1); средняя прямая (от 0,3 до 0,699); отсутствует или слабая (от -0,299 до 0,299); средняя обратная (-0,3 до -0,699); сильная обратная (-0,7 до -1).

Результаты исследования

На рисунке 1 приведено сравнение показателей средних значений удельного веса расходов российских домохозяйств по обобщенным группам товаров и услуг за 2004–2020 гг.

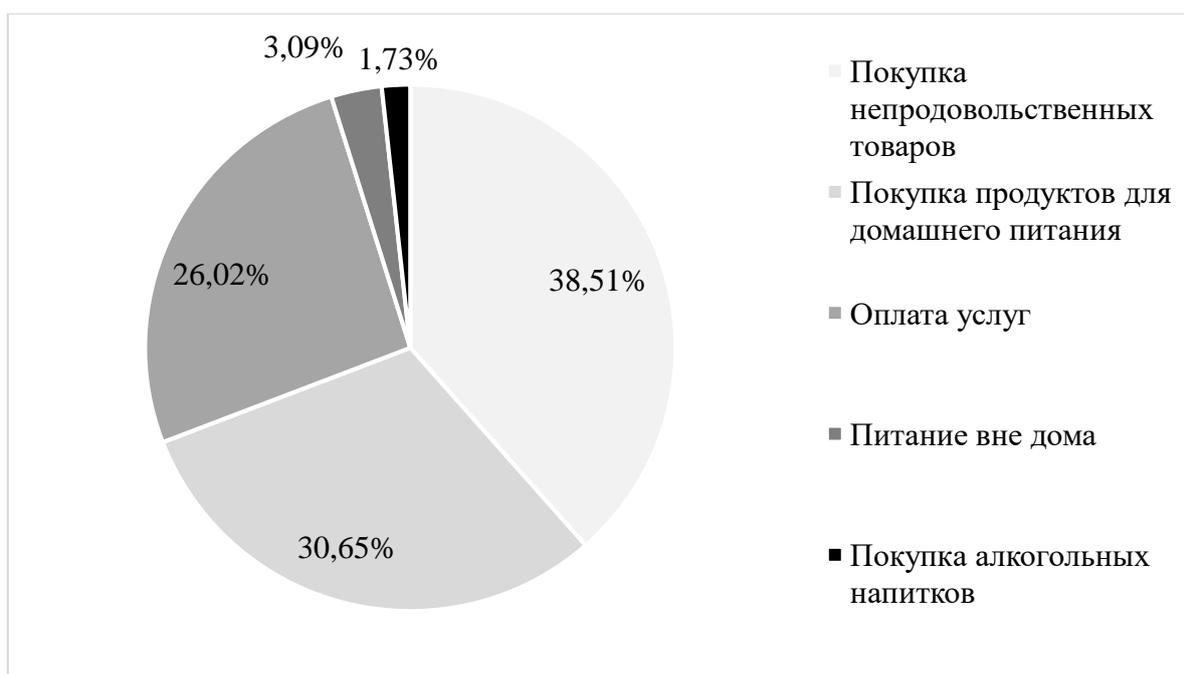

Рис. 1. Удельный вес потребления обобщенных групп товаров и услуг в 2004–2020 гг., %

Наибольшую долю в структуре потребления домохозяйств в России в 2004–2020 гг. занимало приобретение непродовольственных товаров и

услуг (38,51 %), а также приобретение продуктов для домашнего питания (30,65 %). Оплата услуг составляла 26,02 % от расходов домохозяйств.

В сравнении с периодом 1990-х гг. показатель доли расходов на продовольствие в 2004–2020 гг. сократился до 30,65 % (например, в 1996 г. расходы на продукты питания составляли 50,2 % от общего объема потребления, а в 1998 – 53,3 % [18], но остается стабильно высоким по сравнению с показателями развитых стран. Например, в таких странах как Греция, Италия, Франция, Германия, Люксембург доля расходов на питание составляла в 2018 г. от 18,8 до 8,7 % (см. рис. 2). Наличие стабильно высокой на длительном временном отрезке доли расходов на продукты питания, несмотря на рост производства продовольствия, даже получило в литературе название «парадокс российского потребления» [21].

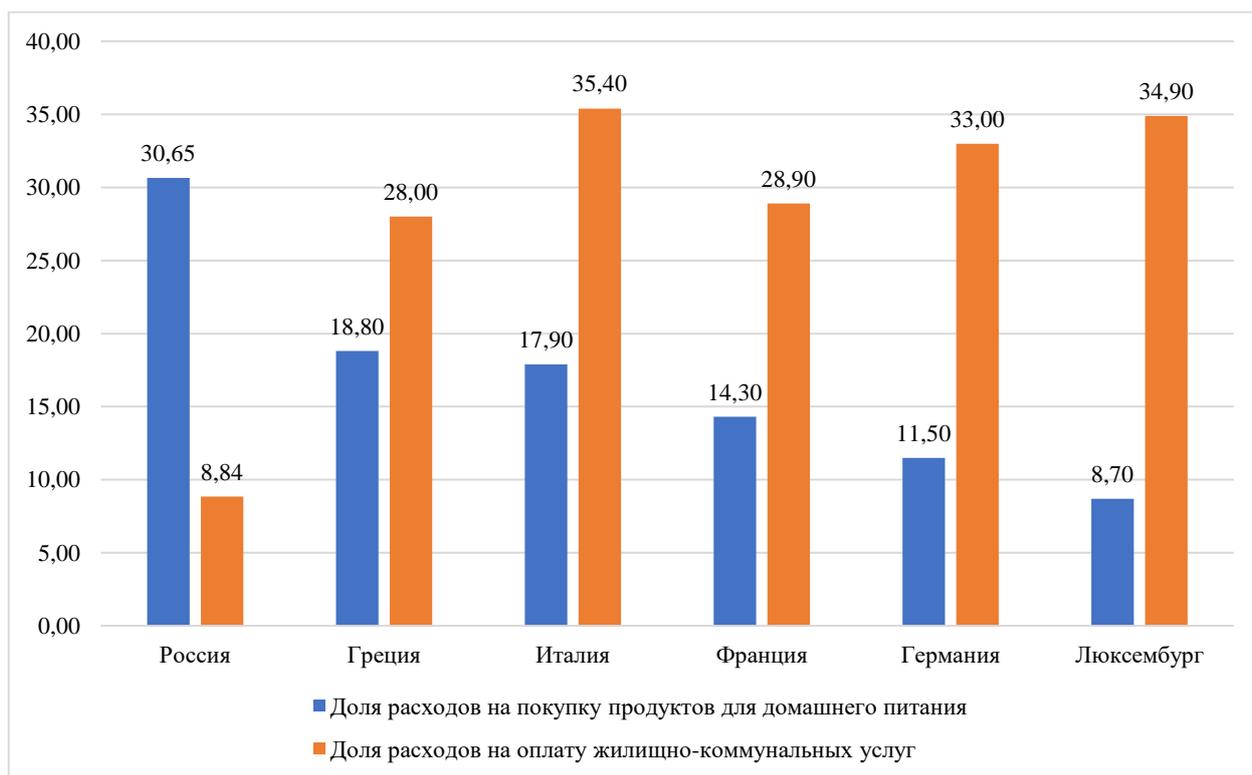

Рис. 2. Доля расходов на продукты питания и услуги жилищно-коммунального хозяйства в общей сумме расходов домохозяйств (Россия – 2004–2020 гг., страны Европейского Союза – 2018 г.), %

Наибольшая доля в структуре потребления продовольственных товаров в 2004–2020 гг. приходилась на мясо и мясопродукты (29,29 % от общего объема потребления продовольствия), хлеб и хлебные изделия (15,78 %), молоко и молокопродукты (15,34 %).

В структуре потребления непродовольственных товаров наибольшую долю составляло потребление одежды, обуви, белья и тканей (24,56 % от общего объема непродовольственных товаров), транспортных средств (20,85 %), мебели, домашнего оборудования, предметов для ухода за домом (14,05 %).

Среди услуг наибольшую долю составляли затраты на жилищно-коммунальные услуги (34,74 % от общего объема услуг) или около 9 % от общих расходов домохозяйств. Следует отметить, что в приведенных выше европейских странах (см. рис. 2) доля затрат на оплату жилищно-коммунальных услуг была существенно выше (от 28,0 до 35,4 %). Также в общем объеме услуг России значимую часть занимали услуги учреждений культуры (12,11 %), бытовые услуги (11,95 %).

Представленные группы товаров и услуг дают возможность увидеть общую картину структуры потребления. Но также важным вопросом является оценка изменения потребления в связи с появлением новых товаров или услуг или существенной трансформацией ранее существующих. Такая ситуация обусловлена наличием в современной экономике разнообразия новых видов и процессов потребления, увеличения потребительского разнообразия, роста покупательной способности граждан [8].

В частности, можно привести следующие примеры изменений в структуре потребительских расходов в 2000–2010-х гг. по сравнению с периодом 1980–1990-х гг.:

– рост доли затрат на покупку недвижимости, услуги образования, здравоохранения, связанные с коммерциализацией этих сфер, что в

наибольшей степени проявляется среди наиболее обеспеченных групп населения [8];

– рост потребления домохозяйствами информационных продуктов (компьютерные программы и обеспечение, информационные носители и др.) [17];

– рост затрат на связь и средства связи (мобильные телефоны, планшеты и др.) [10];

– рост затрат на новые продукты питания (йогурты, пищевые красители, добавки, ароматизаторы, экзотические фрукты и др.).

В период 2004–2020 гг. некоторые тренды изменения доли потребления изменились. Так, например, в указанный период отмечается снижение доли расходов на услуги в системе образования (сокращение удельного веса расходов на 22,5 %), при увеличении доли расходов на медицинские товары (на 46,6 %) (см. табл. 1).

Таблица 1

Тенденции изменения удельного веса потребления домохозяйствами некоторых продовольственных и непродовольственных товаров и услуг за 2004–2020 гг.

№	Группа товаров и услуг	Выявленный тренд изменения потребления	Прирост удельного веса потребления 2020 г./2004 г., %
1	Топливо	увеличение	176,5
2	Одежда, обувь, белье и ткани	сокращение	- 40,4
3	Медицинские товары, предметы гигиены	увеличение	46,6
4	Электроэнергия	увеличение	47,4
5	Телерадиоаппаратура, предметы для отдыха, увлечений	сокращение	- 33,5
6	Строительные материалы	сокращение	- 49,9
7	Мебель, домашнее оборудование, предметы для ухода за домом	сокращение	- 16,6

Продолжение табл. 1

8	Табачные изделия	увеличение	62,8
9	Услуги пассажирского транспорта	сокращение	-45,0
10	Жилищно-коммунальные услуги	увеличение	36,9
11	Услуги в системе образования	сокращение	-22,5

Удельный вес расходов на топливо стал «лидером» среди всего перечня товаров и услуг по увеличению расходов за 2004–2020 гг. (рост с 1,8 % в 2004 г. до 5,0 % в 2020 г., прирост на 176,5 %). При этом увеличение доли расходов на топливо было сопряжено с сокращением удельного веса расходов на услуги пассажирского транспорта (см. рис. 3).

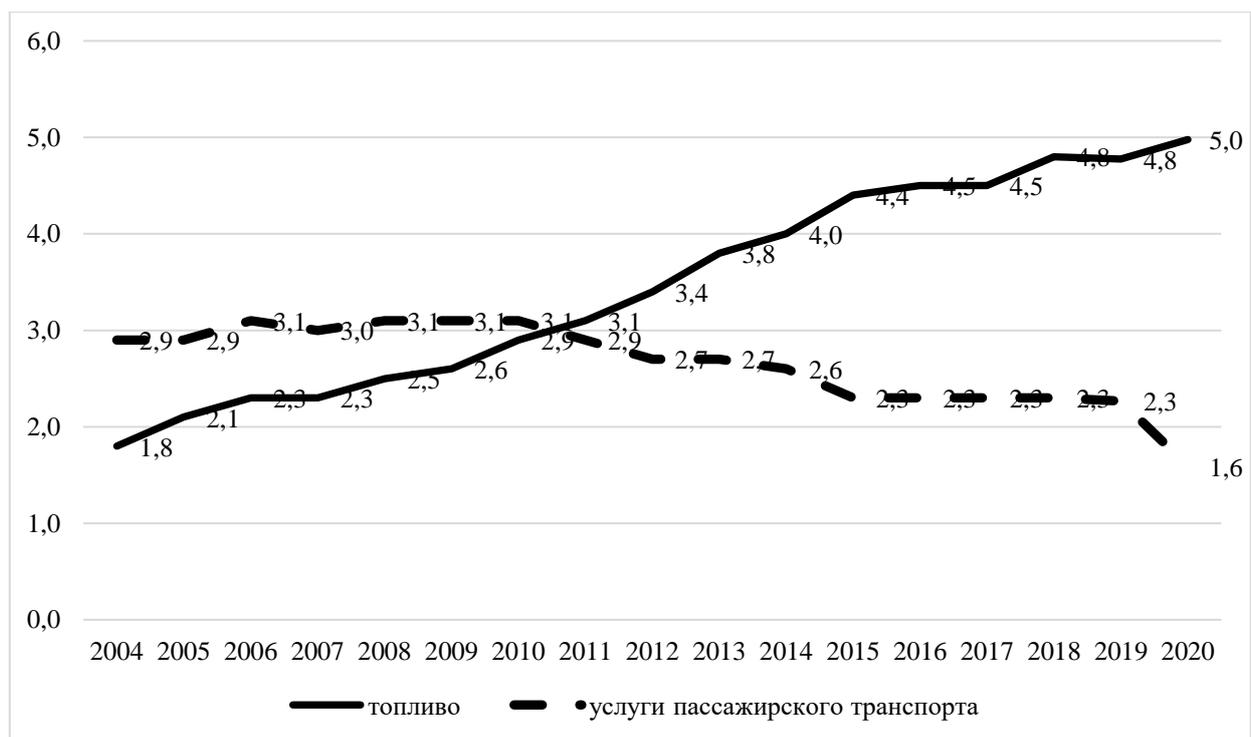

Рис. 3. Динамика изменения удельного веса потребления топлива и услуг пассажирского транспорта за 2004–2020 гг., %

Еще одним вопросом, требующим внимания в рамках рассматриваемой темы, служит оценка того, каким образом в структуре потребления

меняются доли расходов в зависимости от изменения реального располагаемого ресурса домохозяйств. При оценке данного показателя были выделены группы продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Корреляционные группы в зависимости от наличия взаимосвязи между реальным располагаемым ресурсом домохозяйств и динамикой удельного веса показателя потребления

Характеристика взаимосвязи между показателями и значение коэффициента корреляции	Увеличение реального располагаемого ресурса приводит к:	Группы продовольственных и непродовольственных товаров и услуг (с указанием коэффициента корреляции, r)
Сильная прямая взаимосвязь (от 0,7 до 1)	такому же или практически такому же увеличению удельного веса потребления товаров и услуг данной группы и наоборот	Топливо (0,99); электроэнергия (0,92); медицинские товары, предметы гигиены (0,90); табачные изделия (0,85); жилищно-коммунальные услуги (0,84); природный газ (0,82); услуги учреждений культуры (0,79); оплата услуг в целом (0,76); центральное отопление (0,72); бытовые услуги (0,71)
Средняя прямая взаимосвязь (от 0,3 до 0,699)	незначительному увеличению удельного веса потребления товаров и услуг данной группы и наоборот	Молоко и молочные продукты (0,64); оплата жилья (0,63); фрукты и ягоды (0,58); оплата воды как коммунальной услуги (0,57); медицинские услуги (0,57); овощи и бахчевые (0,44); рыба и рыбные продукты (0,38)
Взаимосвязь отсутствует или слабая (от -0,299 до 0,299)	Отсутствует взаимосвязь между показателями	Транспортные средства (0,17); питание вне дома (0,05); чай, кофе, безалкогольные напитки и другие продукты питания (-0,06); санаторно-оздоровительные услуги (-0,16); продукты для домашнего питания в целом (-0,20)
Средняя обратная взаимосвязь (-0,3 до -0,699)	незначительному уменьшению удельного веса потребления товаров и услуг данной группы и наоборот	Услуги связи (-0,39); непродовольственные товары в целом (-0,41); сахар и кондитерские изделия (-0,42); хлеб и хлебные продукты (-0,45); картофель (-0,49); яйца (-0,59); алкогольные напитки (-0,60); мясо и мясные продукты (-0,63)
Сильная обратная взаимосвязь (-0,7 до -1)	такому же или практически такому же уменьшению удельного веса потребления товаров и услуг данной группы и наоборот	Масло растительное и другие жиры (-0,80); услуги пассажирского транспорта (-0,85); мебель, домашнее оборудование, предметы для ухода за домом (-0,88); услуги в системе образования (-0,88); строительные материалы (-0,91); телерадиоаппаратура, предметы для отдыха, увлечений (-0,92); одежда, обувь, белье и ткани (-0,93)

Согласно данным табл. 2 оплата услуг в целом находится в сильной прямой корреляционной связи со значениями реального располагаемого ресурса ($r = 0,76$), это подчеркивает факт того, что рост доходов приводит к увеличению доли потребления услуг и наоборот, что является особенностью развития постиндустриальной экономики, связанной с активным расширением сектора услуг.

Удельный вес продуктов питания оказался «не чувствительным» к изменению ресурсов домохозяйств ($r = -0,20$), доля расходов на продукты питания остается стабильной, вне зависимости от увеличения реального располагаемого ресурса. Здесь имеется противоречие с так называемым «законом Энгеля», согласно которому чем выше доход, тем меньше доля расходов домашних хозяйств на продовольствие и другие товары первой необходимости [12]. Такую ситуацию следует объяснить более высокими темпами инфляции на продовольственные товары, существенным уровнем расслоения населения и значительной долей населения, имеющих доходы ниже прожиточного минимума в России (в 2020 г. 17,8 млн чел., 12,1 % от общей численности населения [16]). Зачастую российские граждане предпочитают «экономить» на сфере услуг, чем на питании.

Непродовольственные товары и показатели реального располагаемого ресурса находятся в средней обратной корреляции ($r = 0,76$), что свидетельствует о среднем уровне снижения расходов на непродовольственные товары при росте потребления и увеличении при их сокращении.

Заключение

1. В результате исследования было установлено, что наибольшую долю в структуре потребления за 2004–2022 гг. имели расходы на приобретение непродовольственных товаров (38,51 %). Расходы на приобретение продуктов для домашнего питания занимают второе место в общем объеме (30,65 %). Расходы данной группы в России на 18–22 % выше, чем в отдельных развитых европейских странах.

2. В 2000–2010-х гг. по сравнению с периодом 1980–1990-х гг. появились новые товары и услуги, которые вызвали изменение в структуре потребительских расходов (компьютерные программы и обеспечение, информационные носители, мобильные телефоны, планшеты, новые продукты питания и др.). Также на изменение структуры потребления оказала влияние коммерциализация целого ряда сфер (покупка недвижимости, услуги образования, здравоохранения). В период 2004–2020 гг. был отмечен тренд на сокращение расходов на услуги образования и пассажирского транспорта, при росте доли расходов на топливо и медицинские товары.

3. Проведенное исследование позволило распределить продовольственные и непродовольственные товары и услуги по пяти группам, характеризующим взаимосвязь с реальным располагаемым ресурсом домохозяйств:

- сильная прямая – топливо, электроэнергия, медицинские товары, предметы гигиены, табачные изделия, жилищно-коммунальные услуги, природный газ, услуги учреждений культуры, оплата услуг в целом, центральное отопление, бытовые услуги;

- средняя прямая – молоко и молочные продукты, оплата жилья, фрукты и ягоды, оплата воды как коммунальной услуги, медицинские услуги, овощи и бахчевые, рыба и рыбные продукты;

- отсутствует или слабая – транспортные средства, питание вне дома, чай, кофе, безалкогольные напитки и другие продукты питания, санаторно-оздоровительные услуги, продукты для домашнего питания в целом;

- средняя обратная – услуги связи, непродовольственные товары в целом, сахар и кондитерские изделия, хлеб и хлебные продукты, картофель, яйца, алкогольные напитки, мясо и мясные продукты;

– сильная обратная – масло растительное и другие жиры, услуги пассажирского транспорта, мебель, домашнее оборудование, предметы для ухода за домом, услуги в системе образования, строительные материалы, телерадиоаппаратура, предметы для отдыха, увлечений, одежда, обувь, белье и ткани.

Исследование показало, что увеличение реального располагаемого ресурса домохозяйств приводило к росту расходов на услуги, сокращению расходов на непродовольственные товары и наоборот. Удельный вес расходов на продукты питания в России остается стабильно высоким, что противоречит общемировой тенденции сокращения доли расходов на продукты питания в общем объеме расходов при росте покупательной возможности населения. Объяснение данной ситуации кроется в более высоком темпе роста цен на продовольствие и значительной доле бедного населения в России.

4. Исследование имеет перспективы, так как может быть продолжено, например, на основании данных по регионам РФ, а также данных по отдельным доходным группам.

Список литературы

1. Абрамова Н.В., Жаромский В.С. Изменение потребительского поведения пенсионеров в условиях кризиса 2013–2016 гг. // Вестник Омского университета. – Серия: Экономика. – 2018. – № 2 (62). – С. 69–77.
2. Буторина И.А. Потребительское поведение домохозяйств в рыночной экономике: дис. ... канд. экон. наук. – Иркутск, 2002. – 156 с.
3. Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств. Основные понятия [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dokhody-raskhody-potrebleniye.pdf>
4. Гузаиров М.Б., Дегтярева И.В., Макарова Е.А. Интеллектуальный анализ данных о структуре потребительских расходов населения регионов России // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2016. – Т. 72. – № 2. – С. 71–77.
5. Двас Г.В. Управление региональной экономикой на основе теории надежности. – СПб.: Наука, 2005. – 359 с.
6. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271>

7. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000–2017 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 5. – С. 3–17.
8. Иванов В.Н., Суворов А.В., Сухорукова Г.М., Болдов О.Н. Сдвиги в объеме и структуре потребительских расходов населения России в 1990-х – 2000-х годах // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2008. – Т. 6. – С. 528–542.
9. Индекс потребительских цен на товары и услуги [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_potreb_cen_01.html
10. Кузьмин А.И., Костина С.Н., Банных Г.А. Структура и динамика потребления домохозяйствами информационных товаров: региональный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 3. – С. 171–191.
11. Кулалаева И.В. Динамика потребительского поведения домохозяйств при изменении стоимости бивалютной корзины в условиях институциональной турбулентности: дис. ... канд. экон. наук / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2014. – 186 с.
12. Мажаева Т.В. Влияние покупательной способности населения на структуру питания и заболеваемость // Индустрия питания. – 2018. – Т. 3. – № 1. – С. 56–68.
13. Мажара В.В. Потребительское поведение домохозяйств (математические методы анализа): дис. ... канд. экон. наук / Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ». – Ростов н/Д., 2011. – 168 с.
14. Мельникова А.С. Модели потребительского поведения домохозяйств в зависимости от уровня доходов // Наука в цифрах. – 2016. – № 1. – С. 61–63.
15. Неравенство в потреблении домохозяйств стран ЕС. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики март 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/map_2020_web.pdf
16. Неравенство и бедность. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>
17. Пивкина Н.Ю. Изменение структуры потребления домохозяйств в условиях перехода к информационному обществу // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2018. – № 4. – С. 152–159.
18. Россинская Г. Домохозяйства: особенности потребительского поведения в трансформационной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2008. – № 3. – С. 153–171.
19. Россинская Г.М. Особенности потребительского поведения домохозяйства в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра экон. наук / Институт экономики Российской академии наук. – М., 2009. – 307 с.
20. Ситникова Ю.И. Потребительское поведение домохозяйств в условиях циклического развития экономической системы: дис. ... канд. экон. наук / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – СПб., 2011. – 249 с.
21. Широков А.А., Потапенко В.В. Парадокс российского потребления // ЭКО. – 2020. – № 6. – С. 8–25.

References

1. Abramova N.V., Zharomsky V.S. *Changes in the consumer behavior of pensioners during the crisis of 2013–2016*. Bulletin of Omsk University. Series: Economy, 2018, No. 2 (62), pp. 69–77.
2. Butorina I.A. *Consumer behavior of households in a market economy, Dissertation for the degree of candidate of economic sciences*, Irkutsk, 2002. 156 p.
3. *Sample survey of household budgets. Basic concepts*. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dokhody-raskhody-potrebleniye.pdf>.

4. Guzairov M.B., Degtyareva I.V., Makarova E.A. *Intelligent analysis of data on the structure of consumer spending in the regions of Russia*. Bulletin of the Kazan State Technical University A.N. Tupolev, 2016. Vol. 72, No 2, pp. 71–77.
5. Dvas G.V. (2005) *Management of the regional economy based on the theory of reliability*. St. Petersburg, 2005. Nauka Publ., 359 p.
6. *Income, expenses and consumption of households*. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271>.
7. Zubarevich N.V., Safronov S.G. *People and money: income, consumption and financial behavior of the population of Russian regions in 2000-2017*, Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographic series, 2019. No 5, pp. 3–17.
8. Ivanov V.N., Suvorov A.V., Sukhorukova G.M., Boldov O.N. *Shifts in the Volume and Structure of Consumer Expenses of the Russian Population in the 1990-2000*. Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, 2008. Vol. 6, pp. 528–542.
9. *Consumer price index for goods and services*. Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_potreb_cen_01.html.
10. Kuzmin A.I., Kostina S.N., Bannykh G.A. *Structure and dynamics of consumption of information goods by households: regional aspect*. Economic and social changes: facts, trends, forecast, 2017. Vol. 10, No 3, pp. 171–191.
11. Kulalaeva I.V. *Dynamics of consumer behavior of households when the value of the dual-currency basket changes in the context of institutional turbulence*. Dissertation for the degree of candidate of economic sciences, Kazan. (Privolzh.) Feder. un-t. Kazan, 2014. 186 p.
12. Mazhaeva T.V. *Influence of the purchasing power of the population on the structure of nutrition and morbidity*. Nutrition Industry, 2018. V. 3, No 1, pp. 56–68.
13. Mazhara V.V. *Consumer behavior of households (mathematical methods of analysis)*. Dissertation for the degree of candidate of economic sciences, Rost. state economy un-t «RINH», Rostov-on-Don, 2011. 168 p.
14. Melnikova A.S. *Models of consumer behavior of households depending on the level of income*. Science in numbers, 2016. No1, pp. 61–63.
15. *Inequality in household consumption in EU countries*. Bulletin on current trends in the global economy March 2020. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/mar_2020_web.pdf.
16. *Inequality and poverty*. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
17. Pivkina N.Yu. *Changing the structure of household consumption in the context of the transition to the information society*. Actual problems of socio-economic development of Russia, 2018. No. 4, pp. 152–159.
18. Rossinskaya G. *Households: features of consumer behavior in the transformational economy of Russia*. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2008. No3, pp. 153–171.
19. Rossinskaya G.M. *Peculiarities of household consumer behavior in the context of the transformation of Russian society*. Thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2009. 307 p.
20. Sitnikova Yu.I. *Consumer behavior of households in the conditions of cyclical development of the economic system*. Thesis for the degree of candidate of economic sciences, St. Petersburg State University of Economics and Finance. St. Petersburg, 2011. 249 p.
21. Shirov A.A., Potapenko V.V. *The paradox of Russian consumption*. ECO, 2020. No 6, pp. 8–25.